

Онтологическая критика семантического треугольника

Т. А. Шиян

Центр гуманитарных исследований

taras_a_shiyan@mail.ru

Аннотация. В сообщении обсуждается вопрос о форме существования знака. С точки зрения автора, знак существует в трех альтернативных формах (модусах): материально-коммуникативной, смысловой субъективной (как структура единичного субъекта), смысловой объективной (как структура культуры). Это соответствует сосюрловскому различению «речи» и «языка», дополненному различением индивидуальной и общественной форм самого языка. Каждый модус повторяет бинарную структуру абстрактного знака как связки «плана выражения» и «плана содержания». Исключением здесь является коммуникативный модус, в котором знаки могут не иметь соответствующего «плана содержания» (пустые и неденотативные знаки). Соединяя эти представления, получаем прямую треугольную призму как общую онтологическую схему знака, в которой вершины соответствуют различным аспектам знака, вертикальные ребра — трем онтологическим модусам знака, верхняя треугольная грань — плану выражения (синтаксиса), нижняя треугольная грань — плану содержания. Различные схематизации знаковой структуры, встречающиеся в литературе, представляют собой фрагменты этой базовой схемы. Попутно автор обсуждает различные содержательные вопросы логической семантики.

DOI: 10.52119/LPHS.2024.58.10.010.

Ключевые слова: семиотика, семантика, структура знака, знак, смысл, значение, знаковая форма, смысловое значение, онтологический модус знака, семантический треугольник, треугольник Фреге.

В одной из пифагорейских акусм (58.C.4), приводимых Ямвлихом в трактате «О пифагорейской жизни», говорится, что «самое мудрое» после числа — «тот, кто нарек вещам имена» [5, с. 488]. Здесь выражено одно из центральных убеждений архаического и магического сознания о сущностной связи знака с обозначаемым им объектом. Отказ от магического мировоззрения ставит вопрос о характере связи между материальным знаком (обозначающим) и его объектом (обозначаемым) — «знаком» и «значением» в терминологии фрегеанской традиции. Г. Фреге ответил на этот вопрос принятием промежуточной инстанции — «смысла», который в его семантике связывает между собой «знак» и «значение». Представление об этих аспектах знаковой структуры стало некоторой содержательной теорией, дополнившей формализм созданного им исчисления предикатов. Однако насколько такая конструкция удовлетворительна как онтологическое представление, а не как условная модель? Здесь возникает целый ряд вопросов, которые и обсуждаются далее.

«Знак» (во фрегеанском понимании) — материальный объект или материальное явление, выступающее «в качестве знака», то есть «в качестве представителя какого-то другого предмета» [1, с. 9–10]. Подчеркну, что никакой материальный объект, никакое материальное явление не является знаком сам по себе. Материальный объект (явление) становится знаком только в некотором познавательном или коммуникативном акте. Иными словами, только некоторый эмпирический субъект своей смысловой активностью связывает для себя некий материальный объект (явление) в качестве материальной знаковой формы с некоторым другим предметом в качестве обозначаемого им предметного значения, денотата (или наоборот, предмет — с обозначающей его материальной знаковой формой).

Допустим, что «смысл», точнее смысловое значение, достаточно определен, чтобы однозначно указывать для субъекта на подразумеваемый объект. Допустим даже, что, выделив своим вниманием некоторый объект, субъект легко узнает его и соотносит с соответствующим

смысловым значением. Но как субъект может соотносить предмет как предметное значение с его знаковой формой, если связь между ними условна? Только на основании устройства собственной смысловой структуры. То есть смысловая знаковая структура субъекта должна включать не только представление о потенциальном обозначаемом (смысловое значение), но и связанное с ним представление о потенциальном обозначающем (материальной знаковой форме). Только такая структура обеспечивает связь двух произвольных материальных объектов (явлений) в качестве «материальной знаковой формы» и денотата. Это соответствует представлениям Ф. Соссюра о структуре языкового знака [4, с. 17–18]. Знак, согласно Соссюру, это парная структура «означающее — означаемое», где «означающее» — представление о том, что в той или иной ситуации может выступать в качестве обозначающего, а «означаемое» — представление о том, что в той или иной ситуации может выступать в качестве обозначаемого. Соссюр трактует их психически, но эта интерпретация не является необходимой, я рассматриваю и «означающее», и «означаемое», и их связь как некоторые смысловые структуры. Таким образом, правильная структура знакового отношения не «материальная знаковая форма — смысловое значение — предметное значение», а «материальная знаковая форма — (смысловая знаковая форма — смысловое значение) — предметное значение».

Вопрос о том, являются ли «смысловое значение» и «смысловая знаковая форма» чисто смысловыми образованиями, на мой взгляд отрицательный. «Смысловая знаковая форма» и «смысловое значение» складываются на основе эмпирического опыта контакта субъекта с соответствующими предметами в процессе обучения знаку и его использования. О таком генезисе «лексических значений» см., например, [2]. С этим согласуется и представление Соссюра об «означающем».

Следующий вопрос — совпадают ли у разных субъектов «смысловое значение» и «смысловая знаковая форма», относящиеся к «одному и тому же» знаку? Из принятого выше следует, что нет, — в силу наличия у них разного эмпирического опыта. А совпадают ли у разных субъектов смысловые компоненты «смыслового значения» и «смысловой знаковой формы», относящиеся к «одному и тому же» знаку? Если считать, что смысловая компонента развивается только «поверх» соответствующих чувственных данных, то смысловые компоненты могут в точности совпасть только случайно. Опыт общения подтверждает, что одни и те же слова и знаки люди часто понимают радикально по-разному. Как же возможно понимание между людьми?

На мой взгляд, представленная структура знака все еще не полна. И слова естественных языков, и другие знаки (реально функционирующие в таком качестве) в полном смысле существуют не на уровне отдельных эмпирических субъектов, а только на уровне сообщества — носителя соответствующей знаковой системы. Можно сказать, что знаковые системы и их знаки существуют *в культуре* данного сообщества (составляют основу культуры, выступая фундаментом для формирования более сложных культурных форм).

Эта общественная форма знака (знак как структура культуры) также имеет бинарный характер: «смысловая знаковая форма — смысловое значение», только речь идет не о субъективной, а об общественной, культурной форме смысловых структур. В отличие от субъективных форм, они не содержат чувственного компонента. С одной стороны, они являются результатом согласования в коммуникации субъективных смысловых структур, с другой стороны, сами субъективные смысловые структуры являются лишь некоторыми проекциями, частными реализациями соответствующих структур культуры.

Таким образом, бинарная схема абстрактного знака имеет как минимум три онтологических

формы (модуса): знак в коммуникации и деятельности, знак в индивидуальном субъекте, знак в культуре (обществе). Такое представление согласуется с базовыми представлениями теоретической лингвистики Соссюра. Как известно, в языковой (речевой) деятельности (*le langage*) он различал язык и речь, которые противопоставлял как общественное — индивидуальному. Но в трактовке языка у Соссюра имеется некоторая двойственность. С одной стороны, язык — явление общественное, с другой стороны, языковой знак — психическая структура. С моей же точки зрения, язык имеет две плоскости существования: индивидуальную и общественную. Соответственно, речь противопоставляется языку как реализация — парадигматической структуре, а язык как структура культуры (общества) противопоставляется речи и языку как структуре индивида по линии «общественное — индивидуальное». Поскольку основной единицей и речи, и языка как общественной коммуникативной системы, и языка как структуры субъекта является слово, — каждое слово существует одновременно в трех описанных модусах. Эта структура может быть обобщена на произвольные знаковые системы и их знаки.

Следствием из принятия такой триединой онтологической схемы знака является различение двух форм семантического треугольника (и соответствующего квадрата): «субъективной» и «объективной». Оба варианта содержат в качестве выделенных аспектов знака одинаково понимаемые «материальную знаковую форму» и «предметное значение», тогда как «смысловое значение» может трактоваться в индивидуальном (как структура субъекта) или в общественном (как структура культуры) плане. На взгляд автора, под схемой «треугольник Фреге» обычно выступает «объективная» форма треугольника (поскольку Фреге говорил об объективном существовании «смысла»), тогда как в 17-й сутре III главы «Йога-сутр» Патанджали и в комментариях к ней Вясы [3, с. 158–160] описывается скорее субъективная форма треугольника (поскольку в одном из мест комментария «смысловой» аспект характеризуется как «ментальный акт»).

Литература

1. Бочаров В. А., Маркин В. И. *Основы логики*. М.: Космополис, 1994.
2. Выготский Л. С. *Мышление и речь*. М.: Лабиринт, 1996.
3. *Классическая йога («Йога-Сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»)*. М.: Наука, 1992.
4. Соссюр Ф. *Курс общей лингвистики*. М.: Логос, 1998.
5. *Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. От эпических теогоний до возникновения атомистики*. М.: Наука, 1989.
6. Фреге Г. *Логика и логическая семантика: Сборник трудов*. М.: Аспект Пресс, 2000.